Донецкий дневник 2016г.

Клаус Бургер(1958 г.р.), окончил Государственную академию музыки в Мюнхене по классу тубы в 1985 году. Выступал в составе, а также сольно с Лондонским симфоническим оркестром, Мюнхенским филармоническим оркестром, Симфоническим оркестром Баварского радио, оркестрами театров Ла Скала, Ла Фениче, Ла Монне/Де Мюнт, Баварской государственной оперы и другими знаменитыми музыкальными коллективами.
На протяжении тридцати лет Клаус творил, как исполнитель и как композитор, а с 2015 года он полностью посвятил себя написанию музыки, как для театральных спектаклей, радио-спектаклей, так и документальных фильмов, а также для перфомансов, звукоинсталляций и других постановок.
Кроме виртуозного владения тубой, Клаус так же в совершенстве владеет чимбассо и диджериду.
В октябре 2016 года в Баден-Бадене состоялась премьера его симфонической сюиты «Чусовая», а в ноябре 2018 года симфоническая сюита «Чусовая» была исполнена большим симфоническим оркестром Пермского государственного академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского.
На родине Клаусу Бургеру не раз посвящали телевизионные фильмы, а в 2019 году о нём сняли фильм пермские документалист, и этот фильм демонстрировался в рамках «Дягилевского фестиваля», а в феврале 2022 года его немецкая версия была презентована в Германии.

Предисловие автора

В январе и феврале 2014 года я, с всё возрастающим возмущением, наблюдал, как ведущие средства массовой информации Германии представляют общественности искаженную, тенденциозную и антироссийскую информацию о том, что касается России и антимайданного движения на Украине. При этом в Интернете практически в режиме реального времени можно было наблюдать совершенно противоположные вещи.
Что касается так называемого общественного мнения - оно формируется в Германии публично-правовым телевещанием и несколькими крупными газетами и журналами - то к нему у меня уже давно существует глубокое недоверие. Это недоверие и неприятие резко усилились после того, как Бараку Обаме, была присуждена Нобелевская премия мира.
В Германии каждое домохозяйство обязано регулярно выплачивать определенную сумму в пользу системы «публично-правового

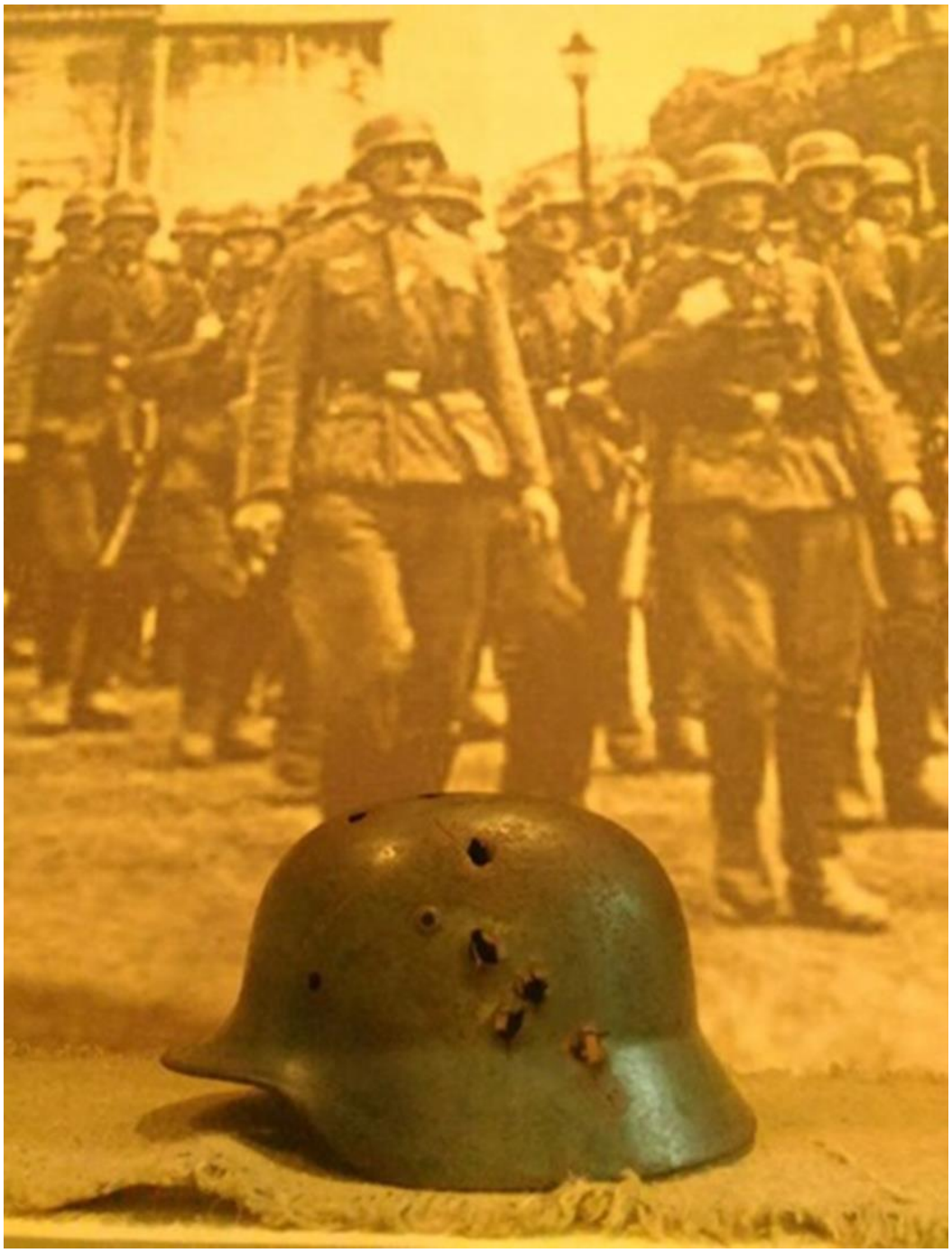
телевещания». Не играет никакой роли тот факт, имеет ли человек телевизор, пользуется ли им, либо он принципиально против просмотра телевидения, - он должен платить.
Я отказался от уплаты данного сбора с марта 2014 года. При этом я ссылался на §4 Основного закона. Однако, в Германии это никого не интересует, в Германии и Конституция, порой, запросто игнорируется. Система построена таким образом, что под страхом угроз человек начинает чувствовать себя чем-то незначительным и боится отстаивать свои права и убеждения. Потому что все решает кошелек.
В тот же период времени на востоке Украины разгоралась гражданская война. Я тогда полностью был занят написанием симфоничекой сюиты «Чусовая», за ситуацией в Донецке и Луганске следил в интернете, в основном, на ресурсе „watchdogmedia“.
И вот однажды в моей жизни наступил переломный момент: я увидел интервью с певицей донецкого оперного театра. Во время интервью шел обстрел города украинской армией и фашистскими частными вооруженными формированиями. И этой певице был задан вопрос, не боится ли она, что в автобус или трамвай попадет один из снарядов, и она будет ранена или убита. На что певица ответила, что, конечно же, ей страшно, но, при этом, и спектакли стали намного эмоциональнее, и актеры исполняют свои номера с гораздо большей отдачей и напряжением чувств, и что, кроме того, на всё воля Божья.
И я заплакал. И я решил, что я обязательно должен поехать в Донецк. Хотя я немец, и моя страна поддержала там фашистов, но я хотел бы развивать у них культурные проекты и тем самым дать хоть малейший знак, хоть малейший луч света, для того, чтобы эти несчастные люди увидели, что их не забыли.
С этого момента - а это было в конце лета и начале осени 2014 года - прошло еще почти два года, пока у меня не появилось знакомство, благодаря которому я смог осуществить свое намерение.
Когда я приехал в Донецк, это почти сразу же стало известно в Баден-Бадене. В интернете есть фото, где я стою с флагом Новороссии в руке. И из-за этого от меня отвернулись многие друзья и знакомые. У меня сложилось впечатление, что мой интернет и телефон находятся под наблюдением. После этого в газете Баден-Бадена больше не было рецензий на мои концерты. Поэтому свою поездку в Донецк я могу считать поворотным пунктом, ведь тогда в Баден-Бадене для меня начался сплошной негатив. Я испытывал его повсеместно.
Однако, если бы была возможность повернуть время вспять, я вновь сделал бы то же самое.

20.05.2016 17:07

«Все сложилось великолепно, и меня хорошо встретили. У нас много планов, и я до глубины души тронут дружелюбием и открытостью людей.

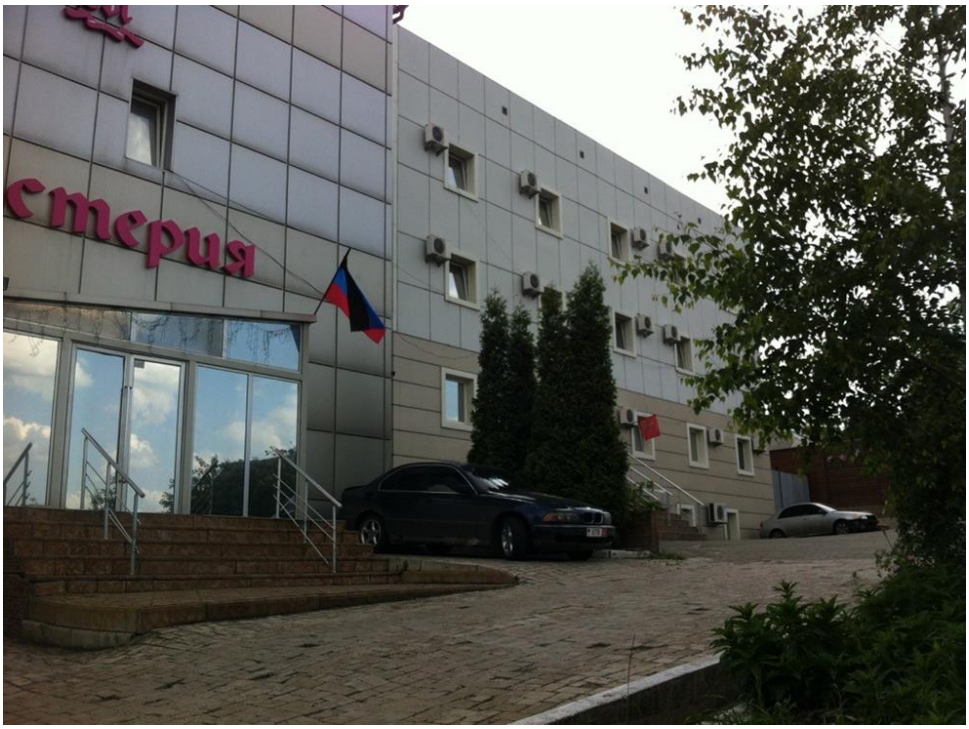
С наилучшими пожеланиями. КБ.»

Это сообщение я написал еще вчера, но был слишком измотан, чтобы проверить, отправил ли я его. Все начинается хорошо, люди очень искренние и открытые и проявляют большую заинтересованность.



Вчера я был в музее военной истории в Донецке. Наряду с экспонатами времен Второй мировой войны, созданы новые отделы, где выставлены свидетельства обстрелов прошлого года.

Моя прелестная, очень любезная и интеллигентная сопровождающая в музее расплакалась и рассказала о детях, с которыми она работает, о детях, у которых ампутированы конечности, у которых боль в душах, головах и сердцах. Здесь это очень актуально – смерть…, но и жизнь тоже.



Я поселился в новой, но уже приходящей в запустение гостинице, где сейчас квартируются военнослужащие, и я здесь единственный гражданский. Они называют себя «Легион» – люди всех возрастов, в основном молодежь. Есть и женщины… Вечером меня пригласили в гости в комнату, где размещено 10 человек.
Люди курили, а я играл. Довольно полный мужчина, около 45 лет, производящий впечатление весьма интеллигентного человека, лежит на своей кровати. Присутствующие поясняют мне, что он ранен, что раньше он был «губернатором» (gobernor), это что-то такое там, в администрации, что «укры» его долго пытали. И вот бесцеремонный, развязный чеченец, который поначалу все пытался поднять меня на смех из-за моих розовых шаровар, приносит мне чай, и все очень хотят, чтобы мне было удобно.
Никогда в Германии я не встречал такого жизнеутверждающего подхода к действительности, как здесь, в этой трагической реальности.

Вчера я был в музыкальной школе. Сложно не заплакать от волнения, говорю это с полным правом.
В пятницу во второй половине дня у меня была назначена первая встреча в местной музыкальной школе. Директор встречала меня на улице. После краткого вежливого приветствия, мою очаровательную Наталью и меня провели в небольшой концертный зал, где собрались человек 50-60.

Тот факт, что директор поприветствовала меня на немецком языке, при этом я уверен, что она специально подготовилась и выучила текст наизусть, было моим первым потрясением. Вскоре последовало второе - когда я понял, что всё здесь происходящее действо было устроено ради меня.

Маршируя, вошел духовой оркестр молодых и совсем еще юных музыкантов. Около 25 человек собрались, чтобы представить свою конкурсную программу. Примечательно и достойно изумления то, что дети знали свою программу наизусть, их исполнение было выдержанным и чистым. Это свидетельство квалификации руководителя. Затем пятеро преподавателей сыграли прелестный виртуозный нью-орлеанский джаз, и здесь меня также изумило качество выступления. Я не в первый раз на русскоговорящих просторах, поэтому, для меня это было довольно неожиданно. Последовавшее затем мое выступление с диджериду, судя по реакции, очень понравилось присутствующим. Аплодисменты были весьма продолжительны.

За свою жизнь я, в общей сложности, как минимум, три года провел в Италии. Я выступал в театре «Ла Фениче» и в симфоническом оркестре радио Турина. За это время там я, конечно же, привык к невероятно

вкусной и изысканной еде, а мои личные поварские амбиции весьма и весьма высоки. И вот вам нежданный поворот: я сижу в Донецке и ем с солдатами их еду из жестяной миски.

Однако, я ни в коем случае не жалуюсь. Наоборот, это роскошь, что здесь, при военном положении, я вообще что-то могу поесть, и она, эта простая еда, совсем даже не плоха.

Когда я появляюсь в столовой, чтобы пристроиться в конец очереди, настроенные ко мне доброжелательно военные, почти насильно толкают меня вперед, чтобы я не ждал. Все мои попытки остаться незамеченным жестко пресекаются. Повар ставит передо мной, единственным, маленький чайничек с чаем, развязный веселый чеченец выспрашивает немецкие слова.

В этих людях так много радости, они готовы смеяться по малейшему поводу. Потом я сижу, смотрю на них и думаю, кто же из них останется в живых спустя год. Грустно....На мгновение мне становится тяжело на душе, и в то же время я понимаю, что хотя им всем хочется мира, они, тем не менее, знают точно, за что берут на себя ответственность.

Этих людей можно убить, но их нельзя поработить, - это так просто и сурово. Об эту убежденность кое-кто может и зубы себе обломать, но

надеюсь, что, все-таки, вернется мир. Дисциплина солдат на высоком уровне, нет грубости, жестокости, поведение довольно спокойное, все без особого шума. На немецком телевидении, наверное, говорили бы о сборище бандитов, террористов и наемников... Нет алкоголя. Мне приходят на ум бундесверовские солдатские истории о питье до состояниякомы… до состояния «без сознания», и откуда же в этом случае взяться мотивации?

Обувь людей, живущих за этой дверью:

22.05.2016 17:52

Сегодня перед театром, где я должен был смотреть балетное представление, воскресное послеполуденное солнце светило просто великолепно. Что же касается балета, то он был очень даже хорош, но синтетическая и чрезвычайно громкая музыка фонограммы уже через полчаса так подействовала на мой дух, что я запросил разрешения на бегство, которое мне и было пожаловано. Думаю, что Наталья тоже была рада такому повороту событий.

Зато, под солнцем наблюдалось заметное оживление - самый сильный в мире человек устанавливал мировой рекорд по переноске груза на определенную дистанцию.

Тяжело шагая, этот человек тащил на громадном коромысле навстречу своей победе милейший груз: 22 пищащих девочки лет по восемь в шести больших металлических бочках.

Когда я освободился, я собрал цвет акации. Уже несколько месяцев у менязарегистрирован промысел: «Lyubov-Liebe» Это название цветочного сиропа моегособственного производства. Я делаю сироп из цветов вишни и цветов других растений, атеперь вот сезон акации. Армейский повар дал мне банки и сахар. И вот теперь сироп получит энергию солнца, стоя на военном грузовике.

Ну, все мне пора идти…

22.05. 2016 21:01

Было довольно весело, когда я был в комнате у военных и попробовал им объяснить, почему я не ем мяса, и все же считаю, что я не стал от этого слабее. И это все без переводчика, и они все говорят наперебой и совсем не так, как я их прошу - «ochin medlenno». Мне удалось доказать, что такие животные как слон, носорог, бегемот, буйвол самые сильные, а питаются при этом травой. В порыве вдохновения, я обратил их внимание на совершенно парадоксальную вещь: лев, собственно говоря, «несчастная тварь», потому что он должен бегать за своей едой, чтобы не умереть с голоду, тогда как корова стоит прямо посреди своей еды. Это утверждение вызвало взрыв восторга и разочарования одновременно, потому что с такой стороны к этой проблеме еще никто не подходил. Это было забавно, все хохотали.

22.05.2016 21:12

Здесь, в этой гостинице, у меня достаточно времени, поэтому я могу придать словесную форму многому из того, что мне приходит в голову:
Эти люди совсем не шумные, не грубые, до сих пор я не слышал, чтобы кто-то перебивал другого в разговоре, перекрикивал его или кричал на кого-то. Мне очень часто в моей жизни не хватало подобного рода подчеркнутой вежливости, особенно, в Германии или в Италии. Никакой агрессии в интонации, а ведь здесь люди живут в очень тесном соседстве друг с другом. Покидая столовую после обеда, все благодарят повара. Почти все здороваются со мной за руку при встрече. При этом здесь есть люди, которые, по всей вероятности, пережили самое ужасное. Один, совсем юный, еще почти подросток, нет еще и 18, постоянно смотрит вниз…

23.05.2016 17:31

Итак, я сегодня был в филармонии и попытался объяснить, чем бы мы могли заняться.
Решающую роль здесь играет дирижер оркестра. И с ним я встречусь завтра после репетиции. Я надеюсь, что он уделит мне время для просмотра партитур и выслушает меня. Посмотрим…

Когда мы с моей милой Натальей вышли из здания филармонии, я заметил крошечную древнюю старушку, стоящую с пакетом в руках рядом с большим мусорным контейнером.
Я намеренно замедлил шаг, потому что хотел понять, почему она стоит и не выбрасывает своей мусор. Но нет, все было совсем наоборот: эта сгорбленная, кажущаяся прозрачной женщина ничего не выбрасывала, а когда я спросил Наталью, действительно ли эта женщина ищет сейчас что-то съедобное, та ответила утвердительно.
Я подошел к старушке, сказал: «Babuschka, hallelujah!» и, когда она в изумлении обернулась, сунул ей в руку жалкие пятьдесят рублей, - больше у меня просто не было с собой. Я взглянул в удивительные голубые изумленные глаза и тут же спешно развернулся, чтобы не заводить разговор. «Бог тебя благослови, желаю тебе здоровья», - воскликнула старушка мне вслед. Наталья перевела, хотя и так все было понятно. Мы с Натальей пошли дальше. Она, тихо плача, прятала глаза, и я, тихо плача, тоже не хотел сентиментальных слов, поэтому наш дальнейший путь прошел в молчании.

Всеобщую подавленность и печаль, нависшие над городом, невозможно не замечать, но, тем не менее, люди, с которыми я встречаюсь, производят впечатление непоколебимой уверенности в том деле, которое они делают, а именно построение новой республики. В связи с этим, меня удивляет то обстоятельство, что «украинцев» здесь всех подряд не проклинают…

Сегодня, почти после двухчасового ожидания на обочине дороги возле моего жилища, за мной, все-таки, приехала машина. Причиной её задержки было то, что «укры» обстреляли одну деревню, был нанесен ущерб и ранены люди, поэтому мой водитель прибыл позднее, - события диктуют приоритеты. Те, кого я спрашивал, будет ли ответный огонь со стороны Донецка, отвечали единогласно, что нет, не будет, что это провокации, нацеленные именно на то, что будет ответный огонь, они этого не хотят. Желание мира настолько велико, что никто не хочет ухудшения общей ситуации из-за таких акций.

После обеда мы выехали. Здесь все пропитано благоуханием цветущей акации, кое-где примешивается запах первых цветов шиповника.

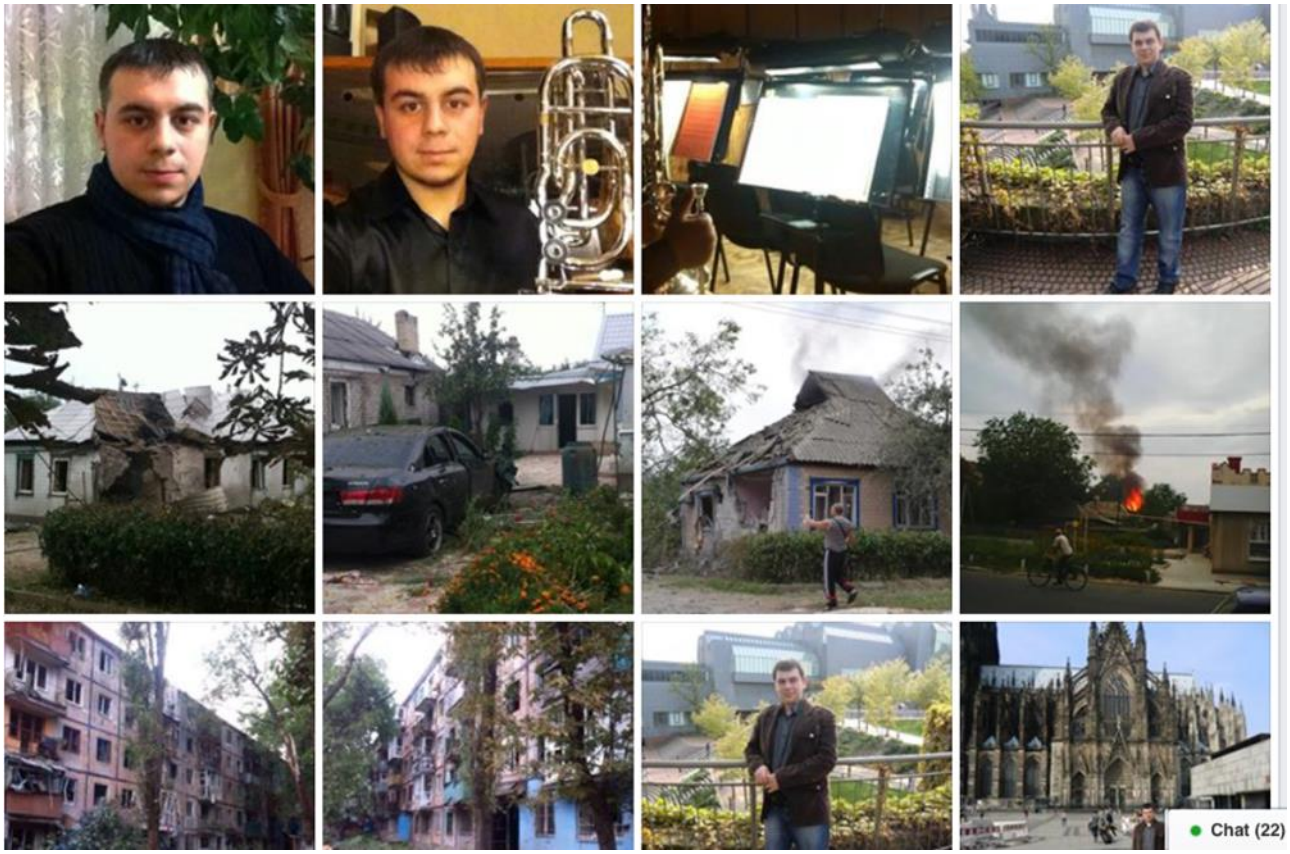
Прекрасный день, яркое солнце, голубое небо, мы проезжаем мимо вокзала и выезжаем из города. И там у меня мгновенно перехватывает дыхание от ужаса, он меня по-настоящему душит: мы проезжаем пригород, где до войны жили 28 тысяч человек, принадлежавших скорее к очень зажиточному слою населения, судя по домам и садам, удобно расположенным в транспортном отношении между железнодорожным вокзалом и аэропортом.

Здесь погибло очень много людей, кое-где в земле еще можно увидеть неразорвавшиеся ракетные снаряды. Ужасно! Все эти разрушения… Между руинами время от времени встречаются люди, работающие в садах и огородах, изрешеченные заборы и стены некогда красивых домов…

А матушка-природа щедра. Посреди всего этого апокалипсиса, рядом с аэропортом цветут тюльпаны, всё зеленеет, цветёт пестрыми красками, да ... Вот только рядом с этим великолепием - серо-черные от копоти руины…

Мне строго-настрого запретили снимать солдат, так как это может представлять опасность для их родных и близких по другую сторону от линии фронта. Здесь эта опасность представляет собой не штрафную квитанцию на большую сумму, а пытки и смерть…

Так, например, выглядит страница в фейсбуке одного музыканта, тромбониста из Донецка. Сожжено и взорвано всё, чем он владел.



Потом мы были в еще одной музыкальной школе, ученики тут заметно старше. Здесь, скорее всего, занимались подготовкой к музыкальному образованию на более высокой ступени.
Был концерт, я его слушал. Руководитель музыкальной школы, тоже тромбонист, хорошо говорил по-английски. Я объяснил ему, что хочу работать с учениками его школы над совместным проектом, и что мы можем начать осенью, т.е., я буду часто приезжать и разучивать с ними

разработанную мною программу или сочинение, а следующей весной мы дадим концерт.
После концерта меня представили оркестру, я спросил, хотят ли они поработать вместе с сумасшедшим. Они хотят. Все улыбались и радовались, а одна девушка, флейтистка, молодая и хорошенькая, лет 16 или 17, поднимает палец, чтобы спросить не боюсь ли я, будучи немцем, заниматься культурными проектами с «врагом»… Черт, в каком дерьмовом мире мы живем, иногда… Если бы я, чисто теоретически, захотел бы пригласить кого-нибудь отсюда в Баден-Баден, это было бы просто невозможно, потому что это государство нигде не признано. Людей здесь это очень задевает, и это заметно.

21:25
Я констатирую некоторый прогресс в том, что касается моих коммуникативных возможностей. И чем упорнее я игнорирую те обрывки английского, которыми здесь многие могут пользоваться, и чем более настойчиво я использую баварский с все большим и большим количеством русских слов в нем, тем более связными становятся высказывания, все меньше и меньше пауз в речи…

Качество основных продуктов питания бесконечно превосходит качество таковых в Центральной Европе, хотя они и выглядят не так красиво…

Вечером я снова в комнате, где живут десять человек. У меня с собой инструмент с самым волшебным звучанием - сансула. К металлическим язычкам нужно прикасаться кончиками пальцев, звук, усиленный кожаной мембраной снизу, ясный и отчетливый…Очень легкий и нежный, неземной…
Так вот сижу я вечером внизу двухъярусной койки, вокруг, с влажными глазами, сидят, в основном, здоровенные татуированные мужики, хотя есть и совсем молодые, вдоль стен прислонены автоматы. С момента погребения Германа Набера, главы отдела радиопостановок SWR несколько десятилетий назад, где я имел честь играть на сансуле, никогда не было больше такой искренней и трогательной, такой раскрывающей внутреннюю суть людей атмосферы, как сейчас… Я лечу над своим симфоническим прошлым, … три десятых/септа с шестыми … …

… Снова сижу здесь на койке, и умиротворенность этого момента уже сама по себе, лично для меня, - неважно, что может еще случиться, - стоила этой поездки.

Потом один из этих здоровенных мужиков, лет, наверное, около сорока, пытается мне что-то рассказать, - он скребет по сварному шву металлической кровати, - пока я, наконец, не понимаю, что он сварщик, был сварщиком два года назад. У него двое детей и жена, а потом его жизнь круто изменилась, и вот он теперь здесь. «Это теперь моя жизнь», - говорит он, остальные кивают, это теперь и их жизнь тоже. Нет никаких мыслей о будущем, ни у кого нет представления о том, что их ждет, что еще произойдет. А почему так, объясняет мне здоровяк в татуировках, и мне очень хочется надеяться, что я неверно понял большую часть из того, что услышал: он говорил о расстрелянных женщинах и детях…

…Я переспросил, действительно ли были застреляны беременные женщины, и ответ полностью рассеял мои надежды на то, что я вчера что-то не правильно понял...

Я перепутал, думая, что у меня сегодня концерт. На самом деле это был концерт, на который меня пригласили в качестве зрителя. Один из типичных, для всего бывшего восточного блока, культурный центр, которые все выглядят почти одинаково и есть в каждом уголке страны. Первый, после начала почти два года назад войны, концерт. 26 мая 2014 года Порошенко стал президентом, а двумя днями позднее здесь началась война.

25.05.2016 18:55

Концерт, конечно, на любительском уровне, но волшебный. Балетные группы, певцы, балалайки и гитара, скетч про смартфонное сумасшествие с ненавязчивым предостережением не забывать о семье в интернетном бреду. Люди в этом предместье Донецка счастливы уже даже от того, что не звучат выстрелы и никого не убивают. Хотя, продолжается это всего лишь второй месяц. На заднике сцены - своеобразное изображение стаи голубей мира. Сверху и снизу на дощечках с пожеланиями написаны ключевые для грядущей лучшей жизни слова. Насколько я смог понять, это были слова: «надежда», «мир», «семья», «дети», «музыка», «уважение», «любовь»…

25.05.2016 19:24

Потом я поехал с женщиной из управления культуры и остальными в другой дом культуры, расположенный не далеко от первого. Здесь работать невозможно. К этому моменту обвалившиеся части крыши уже заменили, но финансирования не хватает, чтобы восстановить всё. При входе всё ещё висят фотографии тех мест, куда ездили со своими программами представители этого культурного центра: Париж, Рим, а

также Бохум. Бохум является или был городом-побратимом Донецка, но с начала войны из Бохума нет никаких вестей.

«Н-да…», - вздыхает директор этого, спроектированного для 1000 человек, дома культуры, - «мы теперь террористы». Он просит меня, не смогу ли я там с кем-нибудь связаться, ведь вместе с Бохумом было сделано так много хороших проектов. Что же я могу передать? Точно такая же проблема была у меня в Баден-Бадене с Ялтой, его городом-побратимом. Упоминание в Германии этого города уже в течение двух лет вызывает подозрение в том, что ты принадлежишь к террористической организации, в публичном пространстве говорить о связях с этими городами стало как-то даже неприлично…

Было много обстрелов снарядами, начиненными стальными иглами, похожими на дротики для дартса. Эти пяти- или шестисантиметровые стальные иглы разлетаются при взрыве на большое расстояние и при попадании разрывают человеческую плоть. Мне рассказали, что таких снарядов было выпущено около 50 000 штук.

Поначалу, рассказывают мне, сопротивление «украм» был ненасильственным, перекрывали улицы. Но тех, кто в этом участвовал, хватали, и их больше никто не видел. Эскалация действий произошла очень быстро. В этой деревне погибли 250 человек.

Приветливая старушка говорит, что хотя еще и тяжело, но уже снова есть электричество, вода плохая, но уже нет обстрелов из гранатометов.

26.05.2016 15:20

Сегодня мы снова были в Октябрьском, пригороде Донецка, где очень большиеразрушения. Там я позавчера сделал фотографии. Сегодня, в десять утра, как раз во вторую годовщину президентства Порошенко, было открытие памятника убитым людям из этого района города. Пришли, наверное, три тысячи человек. Почему речь ведут о «прорусских», мне совершенно не понятно, потому что эти люди русские, они были отданы Украине после Первой мировой войны, в результате революции Ленина и Троцкого.

Очень многим становилось плохо, их уносили или уводили. Я никогда еще не видел на одном месте так много плачущих людей, будь то старушки, полицейские, солдаты, дети. Я стою между ними и думаю о

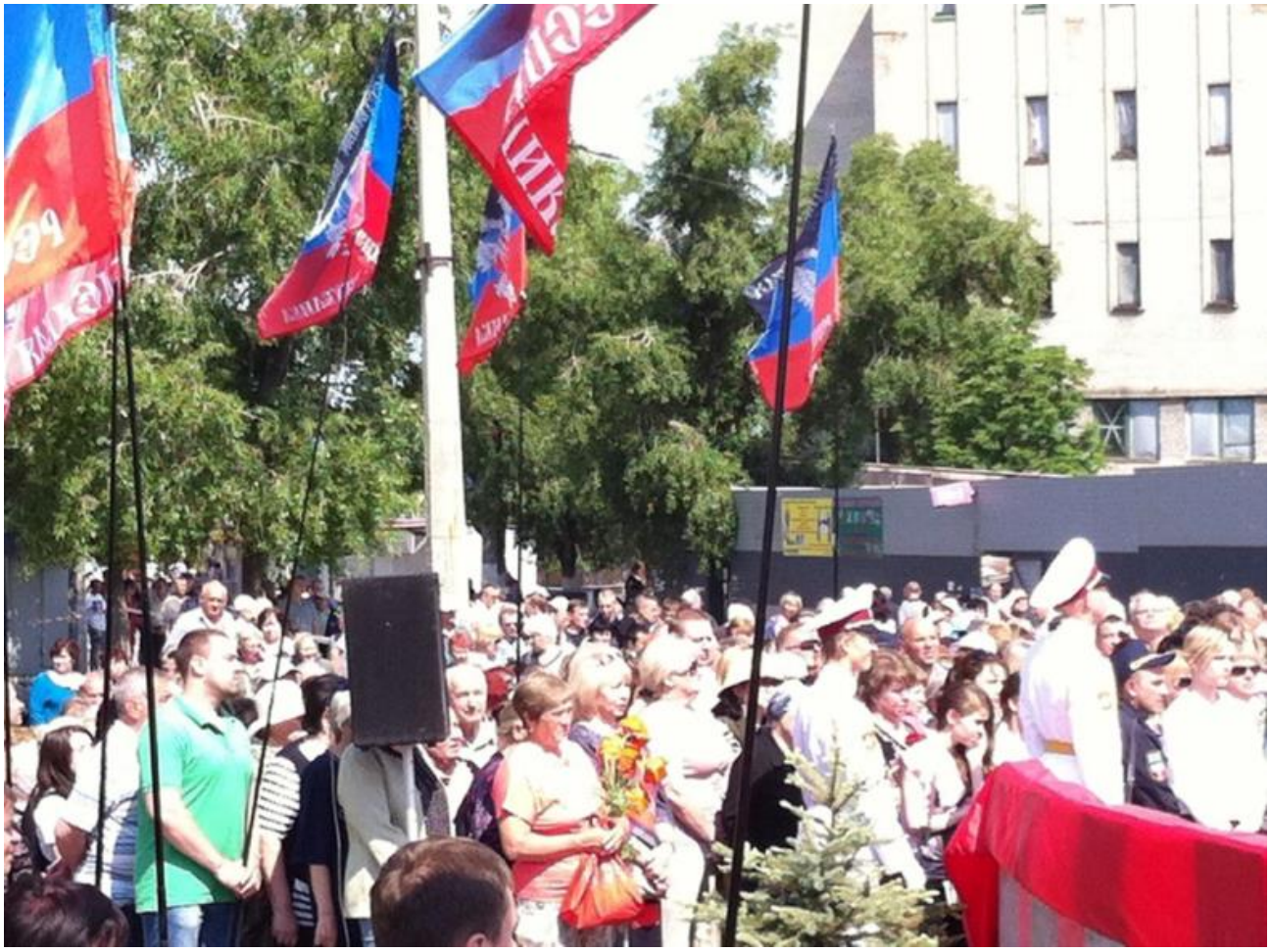
той официальной позиции, которую занимает моя родина в связи с этими событиями… Террористы, сепаратисты, уголовники…

На знаменах написано «Правда» и «Мир». Когда с памятника снимают покрывало, в воздух взмывают белые голуби, слышен гул артиллерии «укров», я насчитал от тридцати до сорока взрывов в течение двадцати минут. «Террористы», однако, снова не отвечают. У меня сердце разрывается. Жертвы - учителя музыки, педагоги, дети школьного возраста, 250 человек из этого района.

Жителям пришлось долгое время сидеть по подвалам, пока не прекратился этот кошмар.

Я тоже плакал и не стыжусь этого.

ПАРИКМАХЕРСКАЯ



26.05.2016 15:34

Еще одни садовые ворота…

26.05.2016 15:35

На будущий год, в третью годовщину, я собираюсь играть там с моим духовым оркестром, я что-нибудь сочиню к этой дате.

26.05.2016 15:46

Позднее мы были в оперном театре. У меня состоялся содержательный разговор с дирижером театра, который выразил радость по поводу возможности нашего сотрудничества. Донецкий оперный театр очень часто гастролировал в Германии. Об этих приветливых людях еще, наверное, могут вспомнить в Швайнефурте, Ашаффенбурге, - не могу припомнить все города, где они были. Печально, что этих контактов больше нет, очень печально. Надеюсь, что настанут и другие времена.
Сегодня ночью мы с моим «Gentledriver» Николаем, самым обходительным водителем, каких я только встречал, едем назад в

Россию, а завтра вечером, если все будет хорошо, я снова вернусь сюда. Я собираюсь, если получится так, как мы договорились, приехать снова в конце сентября - начале октября. И если мне разрешат, то я хотел бы снова жить там, где я был в этот раз вместе с самыми обходительными и радушными людьми, каких себе только можно представить. Спасибо, дорогие, до встречи в мирные времена.

Sbasibo bolscjoij !!! dosvedanje

26.05.2016 18:55

Еще есть время, я собрал вещи, попрощался почти со всеми, обнялся, «spasiba za gostiprijimstvo!“ – спасибо за гостеприимство. С некоторым волнением ожидаю, как пройдет возвращение назад, - босой, предположительно старый хиппи из Германии пересекает границу из Новороссии в Россию. Психологическая атмосфера на границе имеет значение. По сравнению с Германией, она иная…
Мой водитель, дорогой Николай, мой тезка, у него двое детей, жена, он водитель одной организации (пресса, телевидение, новости и т.п. … как в Баварии или телерадиокомпания SWR). В багажнике всегда лежат бронежилеты, - мало ли что может случиться. «Our terrorists!» - это его стандартное выражение, звучит с нежной горечью всегда, когда мы проезжаем места, где идут ремонтные работы на дороге.
Мне многие говорили, что муниципальные дорожные рабочие и строители в Донецке пользуются славой настоящих героев, потому что поддерживают городские дороги в рабочем состоянии день и ночь, несмотря на обстрелы, даже когда они ведутся кассетными снарядами, о которых я уже писал. Сложно себе даже представить, но мне рассказывали о многих таких случаях. О пожарных и скорой помощи. Это я слышал и от Цэпа…
Американец. Он здесь своего рода достопримечательность: некурящий, вегетарианец и журналист… всегда впереди. Когда- то он был джи-ай, американским солдатом, был, видимо, причастен к делам в Югославии. Он жил в Нью-Йорке, не идиот… В Америке ему стало невмоготу, когда совесть и изменившиеся взгляды на жизнь повелели ему отвернуться от общепринятых представлений. Он хотел, или ему стало необходимо уехать. НАТО для него – это террористическое объединение, так он пишет в своих постах.

Постучали. Начальник принес банку русских законсервированных фруктов… Жмем друг другу руки, обнимаемся…, если все будет в порядке, я уже часов через 25 буду дома… Хорошо…
Я могу быть благодарен Вселенной за то, что мне было дозволено, осуществить это путешествие…

06:48

«Через 26 часов пути я добрался до дома. Я позвоню Вам или мы свяжемся по скайпу, если мы договоримся о времени.
Так как летом все организации не работают, мое следующее путешествие на Донбасс состоится только в конце сентября - начале октября, а потом я буду приезжать регулярно.
Мне придется идти новыми, для меня неизведанными, путями и все организовывать самостоятельно. До настоящего момента это делали для меня другие, просто, к примеру, точно сказать, что тогда-то и тогда-то состоится то-то или то- то… Это для меня уже серьезная задача…
По двойным фото Вы можете заметить, что с фейсбуком что-то пошло «криво», потому что я видел там постоянно только голые сообщения от меня, при отправке почты я проклял все на свете. Снимки, однако, получились трогающими за душу.., как мне кажется…
С наилучшими пожеланиями из сытого Баден-Бадена от КБ»

Моя особая благодарность Remembers и лично Инге, без их помощи моя поездка не смогла бы состояться.